

В.Г. Хандорин
V.G. Khandorin

**ЛИЧНОСТЬ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА КАК ВЕРХОВНОГО
ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**
**THE PERSONALITY OF ADMIRAL A.V. KOLCHAK AS THE SUPREME
RULER OF RUSSIA (ON THE 150TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)**

Аннотация:

В статье дается общая характеристика А.В. Колчака как вождя Белого движения, наиболее тенденциозных трактовок его личности и деятельности и их опровержение. Демонстрируются на примерах такие личные качества, черты мировоззрения и политики А.В. Колчака, как порядочность, великодержавный патриотизм, милитаризм, авторитарный стиль, с одной стороны, а с другой — политическая гибкость, понимание необходимости учета некоторых изменений общей ситуации, вызванных революцией (прежде всего в политических и социальных вопросах, особенно в аграрном и рабочем). Указывается на сходства и различия в политике А.В. Колчака и А.И. Деникина. Дается характеристика экономического курса правительства Колчака и его успехов. Опровергнуты версии о Колчаке как о «ставленнике империалистов Запада» и о преобладании белого террора над красным террором. Отмечено, что некоторые идеи А.В. Колчака и Белого движения в целом сохраняют актуальность до наших дней.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Белое движение, Сибирь, Антанга, историография.

Abstract:

The article provides a general description of A.V. Kolchak as the leader of the White movement, the most tendentious interpretations of his personality and activities and their refutation. The examples demonstrate such personal qualities, features of A.V. Kolchak's worldview and politics as decency, great-power patriotism, militarism, authoritarian style, on the one hand, and on the other — political flexibility, understanding of the need to take into account some changes in the general situation caused by the revolution (primarily in political and social issues, especially in agrarian and working). Similarities and differences in the policies of A.V. Kolchak and A.I. Denikin are highlighted. The economic course of the government of Kolchak and its successes are characterized. The versions about Kolchak as a «puppet of the

Western imperialists» and about the predominance of the White terror over the Red terror are refuted. It is noted that some of the ideas of A.V. Kolchak and the White movement as a whole remain relevant to this day.

Keywords: Civil war in Russia, White movement, Siberia, Entente, historiography.

Адмирал А.В. Колчак — многогранная личность. Это и исследователь-полярник, рисковавший своей жизнью в плаваниях по арктическим морям, и флотский военачальник, добивавшийся успехов на театрах военных действий Первой Мировой войны, и безусловный лидер Белого дела на востоке России. Это единственный человек в отечественной истории, носивший титул Верховного правителя России. Ему подчинялось построенное в условиях Гражданской войны государственное образование, представлявшее собой диктатуру, чья деятельность имела отчетливый антибольшевистский, антикоммунистический вектор.

Среди полярно различных оценок личности и деятельности А.В. Колчака в историографии выделяются два наиболее распространенных мнения, одинаково ложных, но имеющих совершенно различное происхождение. Одно, идеологически ангажированное, созданное советской и поддерживаемое несоветской историографией, представляет собой штамп о Колчаке как о «враге народа» и ставленнике «империалистов» Запада. Политическая ангажированность данной точки зрения очевидна хотя бы из того факта, что в СССР ее сторонники называли белых и лично Колчака «ярыми монархистами», теперь же, когда отношение к монархии в обществе изменилось к лучшему, клеймят их «либералами-февралистами». Неосоветская популярная, журналистская и публицистическая литература наполнена версиями о том, что адмирал был «завербован» англичанами. Это, конечно же, по сути конспирология, которая по сию пору не получила ни единого документального подтверждения, а значит, не имеет под собой фактической базы.

Другое мнение, лишенное какой-либо ангажированности и зародившееся среди части белой эмиграции на почве поиска «проигравшими» конкретных виновников поражения, восходит к запискам барона А.П. Будберга. Признавая научные и флотоводческие заслуги А.В. Колчака, сторонники этой точки зрения обвиняют адмирала в политической некомпетентности (а также в незнании военно-сухопутного дела, которое вела его армия), представляют его как «вспыльчивого идеалиста, полярного мечтателя и жизненного младенца»¹¹⁷. Иначе говоря, речь идет о принципиальной непригодности А.В. Колчака к деятельности

¹¹⁷ Будберг А.П. Дневник белогвардейца. Л., 1929. С. 224.

«государственного человека», правителя по причинам психологического свойства: по складу личности и профилю полученных ранее (до принятия звания Верховного правителя России) знаний.

Подлинно научную традицию в изучении личности и деятельности А.В. Колчака, основанную на беспристрастном исследовании, анализе документов, заложил еще в эмиграции С.П. Мельгунов¹¹⁸. Ее продолжили и развили в постсоветскую эпоху П.Н. Зырянов¹¹⁹, В.Ж. Цветков¹²⁰, И.Ф. Плотников¹²¹, В.Г. Хандорин¹²², В.М. Рынков¹²³, А.В. Шмелев¹²⁴, А.С. Кручинин¹²⁵ и др. Во многом этому способствовали два события: открытие значительного комплекса профильных советских архивов в 1988 г. и выкуп парижского семейного архива Колчаков в 2019 г.

Личная роль А.В. Колчака в Белом движении представляется несомненно важной и существенной, поскольку, несмотря на территориальную разобщенность с другими белыми армиями (А.И. Деникина, Н.Н. Юденича, Е.К. Миллера), все вожди белого сопротивления признавали его в качестве Верховного правителя, т. е. моральное и политическое единство Белого движения было реально достигнуто, его деятели сплотились именно вокруг Колчака. Следует отметить и то, что Правительствующий Сенат, накануне своего разгона в ноябре 1917 г. квалифицировавший власть Советов как «незаконную и преступную»¹²⁶, вновь собравшись в Омске в январе 1919 г. (в составе наличных сенаторов), признал власть Колчака легитимной¹²⁷.

Первое, что бросается в глаза в психологическом облике Колчака как диктатора — это личная порядочность и непричастность к коррупции (которая, признаем, имела место при его режиме и с которой он боролся по мере сил — достаточно вспомнить дело министра Н. Зефирова, дело генерала А. Касаткина и др.). Министр труда в правитель-

¹¹⁸ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. В 2 т. М., 2005.

¹¹⁹ Зырянов П.Н. Адмирал Колчак. Верховный правитель России. М., 2006.

¹²⁰ Цветков В.Ж. Белое дело в России. В 4 т. М., 2008–2016. И др.

¹²¹ Плотников И.Ф. А.В. Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002.

¹²² Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: драма Верховного правителя. М., 2022. И др.

¹²³ Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 — 1919 г.). Новосибирск, 2008.

¹²⁴ Шмелев А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака. СПб., 2017.

¹²⁵ Кручинин А.С. Адмирал Колчак. Жизнь, подвиг, память. М., 2009.

¹²⁶ РГИА. Ф. 1341. Оп. 548. Д. 105. Л. 1–2.

¹²⁷ Правительственный вестник (Омск). 1919. 3 января; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака: Сборник / Сост. Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев. Вып. 1. Томск, 2002. С. 88–91.

стве Колчака Л.И. Шумиловский даже на суде, организованном большевиками над колчаковскими министрами, имел мужество сказать: «Я считал его безукоризненно честным человеком. И ни одного факта, который бы разбил мою веру в него, за весь последующий период мне не удалось узнать»¹²⁸. Человек, располагавший золотым запасом Империи, не позволял ни себе, ни другим расходовать из него ни копейки на личные нужды и имел полное право писать жене: «Моя сила — в полном презрении к личным целям»¹²⁹.

Не менее характерна для Колчака, несмотря на определенную зависимость от военных поставок союзников по Антанте, исключительная щепетильность и даже бескомпромиссность в защите национальных интересов России, ее территориальной целостности и неделимости. Так, в ответ на врученный ему в декабре 1918 г. мандат французского генерала М. Жанена, уполномоченного Антантой командовать всеми войсками в Сибири, в том числе русскими, Верховный правитель заявил, что скорее вообще откажется от иностранной помощи, чем согласится на это. В результате Жанен получил командование только над союзными войсками¹³⁰. Здесь видна способность Верховного правителя пойти на риск, защищая национально-государственные интересы России, более того, поступиться собственным положением, в том числе своим авторитетом среди иностранных союзников.

Широкую известность получил отказ Колчака от предложенной Г. Маннергеймом военной помощи финнов во взятии Петрограда на условиях признания независимости Финляндии и «самоопределения» Карелии. В марте 1919 г. адмирал писал по этому поводу министру иностранных дел С.Д. Сазонову: «Я не считаю кого-либо правомочным высказаться по вопросу о признании финляндской независимости до Всероссийского национального или народного собрания, а потому не могу уполномочить Вас сделать какие-либо заявления по этому предмету от моего имени. Адмирал Колчак. 8.III.1919»¹³¹. Впоследствии он высказывался на этот счет еще более резко и жестко: «Категорически заявляю, что ни при каких обстоятельствах я не дам со стороны своей заверения о признании независимости Финляндии»¹³². И: «Никаких со-

¹²⁸ Процесс над колчаковскими министрами: май 1920 г. Сб. документов / Под ред. В.И. Шишкина. М., 2003. С. 113.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. 10363. Оп. 1. Д. 19. Л. 10.

¹³⁰ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Т. 2. С. 94, 97–98; Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. М., 2008. С. 275; ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 330. Лл. 22–22 об., 40–40 об.

¹³¹ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 31.

¹³² Шмелев А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака. С. 140.

глашений за счет русской территории я не допускаю и не считаю себя правомочным решать подобного рода вопросы. Тенденции новых государственных организаций, возникающих за счет России, использовать тяжелые условия, в которых мы находимся, мне понятны, но удовлетворить аппетиты создавшихся за счет России и руками союзников за письменным столом в Версале государств я не могу и не буду»¹³³. Вне всякого сомнения, поступи Колчак иначе, это привело бы к распаду Белого движения, цементом которого была национально-патриотическая идея.

В дальнейшем адмирал отказался передать под охрану союзников золотой запас Российской империи. По воспоминаниям Г.К. Гинса, при этом он прямо заявил: «Лучше пусть это золото достанется большевикам, чем будет увезено из России»¹³⁴.

О трезвом, прагматичном отношении А.В. Колчака к союзникам свидетельствовал в мемуарах министр иностранных дел его правительства И.И. Сукин: «Колчак лично никогда не рассчитывал на иностранцев и относился холодно к понятию “союзники”»¹³⁵. Достигнув высоких чинов на военно-морской службе в Российской империи, в частности, командуя Черноморским флотом России, А.В. Колчак трезво относился к политической фразе и без розовых очков смотрел на маневры иностранных союзников по отношению к его стране. Прежний военно-политический опыт помогал ему в этом.

И еще яркий пример. В сентябре 1919 г. командующий военным округом генерал С.Н. Розанов получил сведения о подготовке мятежа во Владивостоке, после чего ввел в город дополнительные войска, в том числе на территорию, подконтрольную японцам и американцам. Союзническое руководство в ответ бесцеремонно потребовало полного вывода русских войск из Владивостока, в ином случае угрожало прибегнуть к силе. Реакция Колчака была предельно жесткой. В приказе Розанову от 29 сентября 1919 г. он потребовал: «Сообщите союзному командованию, что Владивосток есть русская крепость, в которой русские войска подчинены мне и ничьих распоряжений, кроме моих и уполномоченных мною лиц, не исполняют. Повелеваю Вам оградить от всяких посягательств суверенные права России на территории крепости Владивосток, не останавливаясь в крайнем случае ни перед чем... Адмирал Колчак»¹³⁶. Твердость Колчака дала превосходный эффект: получив решительный отпор, «союзники» стушевались. По словам генерала Розанова, вино-

¹³³ Шмелев А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака. С. 141.

¹³⁴ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. С. 440.

¹³⁵ Записки И.И. Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы / Под ред. А.В. Квакина. М., 2005. С. 455.

¹³⁶ Цит. по: Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. С. 443–444.

вник инцидента, «начштаба американских войск левый социалист полковник Робинсон... уволен [в] отставку и отозван [в] Америку»¹³⁷. Этот щелчок по носу «союзникам» со стороны Верховного правителя произвел громадный резонанс в русских войсках и в обществе.

Между тем расхожая советская версия об участии британской военной миссии в перевороте, приведшем Колчака к власти (а следовательно, о его зависимости от Англии), убедительно, фактами опровергается как колчаковскими официальными лицами (глава МИД Ю.В. Ключников, генерал К.В. Сахаров)¹³⁸, так и западными историками (П. Флеминг, Р. Пайпс, Н. Перейра)¹³⁹. Причем двое последних свидетельствуют, что буквально накануне переворота британский МИД принял решение о признании омской Директории, свергнутой этим переворотом. Советская пропаганда непомерно и бездоказательно преувеличивала также помощь Антанты белым, в реальности столь недостаточную, что РККА превосходила белые армии вместе взятые как по численности, так и по вооружению, поскольку большевикам достались внушительные военные запасы со складов и арсеналов бывшей русской армии, и это признавали даже ранние советские военные историки¹⁴⁰. Можно видеть в подобного рода преувеличении чисто идеологический элемент, во всяком случае, к исторической науке оно никакого отношения не имеет.

Вместе с тем, несмотря на недостаток политического опыта, адмирал умел быть гибким там, где это необходимо. В свое время он остался единственным военачальником из высшего русского командования, который не отправил в критические дни Февраля 1917 г. Николаю II телеграмму с просьбой об отречении, а вместо этого издал приказ по Черноморскому флоту «продолжать твердо и непоколебимо выполнять свой долг перед Государем Императором и Родиной»¹⁴¹. Тем не менее в годы Гражданской войны, осознавая исключительную сложность вопроса о восстановлении монархии, Колчак, как и другие лидеры Белого движения, занял осторожную позицию «непредрешения воли народа». Ответственность в этом вопросе возлагалась на Национальное Учредительное собрание — но не старое, с господствующей ролью эсеров, разогнанное большевиками (белые не признали его

¹³⁷ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 58. Л. 46.

¹³⁸ За спиной Колчака. С. 306–307; Сахаров К.В. Белая Сибирь. Мюнхен, 1923. С. 37.

¹³⁹ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака / Пер. с англ. М., 2006. С. 123; Пайпс Р. Русская революция / Пер. с англ. Т. 3. М., 2005. С. 45, 54; Перейра Н. Белая Сибирь: политика и общество / Пер. с англ. М., 1996. С. 86–87.

¹⁴⁰ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. В 2 т. М., 1990.

¹⁴¹ Кручинин А.С. Адмирал Колчак. С. 126.

под тем предлогом, что оно было избрано «в дни народной смуты»), а то, которое будет сформировано после победы над красными. Резонно отвергая ту незрелую демократию, что привела в 1917 г. к развалу государства, и одновременно не будучи тоталитарно террористической и партийно-идеологической (подобно советской власти), диктатура Колчака наследовала умеренно авторитарные традиции Российской империи и признавала те либеральные начинания, которые постепенно внедрялись на поздних этапах ее существования: относительная свобода печати, партий и профсоюзов, земское и городское самоуправление на местах, демократическая судебная система. Более того, правительство Колчака распространило сферу действия судов присяжных на Восточную Сибирь и Дальний Восток¹⁴², где ранее их не было.

Не случайно поэтому и законопроект о выборах в будущее Национальное Учредительное собрание, разработанный в августе 1919 г. специальной комиссией при правительстве Колчака¹⁴³, хотя и подтверждал введенный Временным правительством принцип всеобщего и равного избирательного права (оно не распространялось лишь на военнослужащих, в соответствии с принципом «армия вне политики», и монашествующее духовенство), но при этом отменял выборы по партийным спискам (кандидаты выдвигались только по территориальным избирательным округам), заменял пропорциональные выборы (более типичные для демократических режимов) мажоритарными (когда для избрания необходимо набрать свыше 50 % голосов, а если меньше, то проводится второй тур с участием ведущих кандидатов) и восстанавливал высокий возрастной ценз избирателей в 25 лет (вместо введенной Временным правительством планки в 18 лет)¹⁴⁴. Подобные же изменения — отмена выборов по партийным спискам, восстановление высокого возрастного ценза, частичное возрождение ступенчатой системы выборов — произошли в принятых при Колчаке законах о местных земских и городских выборах¹⁴⁵.

Соблюдался также принцип внепартийности правительства: при вступлении в должность министры формально выходили из своих партий.

¹⁴² Правительственный вестник. 1919. 30 января; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака. Вып. 2. С. 100–103.

¹⁴³ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп. 1. Д. 3. Лл. 78 об. — 81.

¹⁴⁴ Подробнее см.: *Хандорин В.Г.* Национальная идея и адмирал Колчак. М., 2017. С. 276–281.

¹⁴⁵ Правительственный вестник. 1919. 21 января; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака. Вып. 2. С. 15–16; ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 18. Л. 11.

Однако, делая в официальных декларациях в сторону демократии дежурные реверансы, необходимые для получения поддержки союзников по Антанте, в частных беседах Верховный правитель высказывался о ней совершенно иначе. Генерал М.А. Иностранцев вспоминал его слова, что «в будущее Учредительное собрание пропустит лишь государственно здоровые элементы»¹⁴⁶. О своем отношении к демократии в целом Колчак писал А.В. Тимиревой: «Что такое демократия? Это развращенная народная масса, желающая власти. Власть не может принадлежать массам в силу закона глупости числа: каждый практический деятель, если он не шарлатан, знает, что решение двух людей всегда хуже одного... наконец, уже 20–30 человек не могут вынести никаких разумных решений, кроме глупостей»¹⁴⁷.

На практике Колчак проявлял себя в основном здравомыслящим политиком. Понимая, что какие-то из завоеваний революции придется сохранить, он не добивался восстановления сословного неравенства, не посягал на дарованный пролетариату 8-часовой рабочий день. О его внимании к экономике говорит тот факт, что уже на третий день после прихода к власти он подписал распоряжение о созыве Государственного экономического совещания из представителей банков, торговли, промышленности и кооперации, а позднее также земств и городов — для обсуждения наиболее насущных экономических вопросов¹⁴⁸. Председатель совещания имел право непосредственных докладов Верховному правителю; на заседания, проходившие ежедневно и гласно, с мая 1919 г. приглашали представителей прессы¹⁴⁹. Сам Колчак в одном из своих выступлений сказал: «Всякая революция, всякий государственный переворот, в конце концов, имеет свои основания в экономическом положении государства»¹⁵⁰. В итоге отмена товарных монополий государства и «сухого закона», большевистской уравниловки, восстановление свободы торговли и предпринимательства привели к тому, что производительность труда на заводах Урала впервые с начала революции стала расти¹⁵¹, а инфляция в белой Сибири была на порядок ниже, чем на советской территории. При этом прибывшие в Омск от А.И. Деники-

¹⁴⁶ *Иностранцев М.А.* Первое поручение адмирала Колчака // Белое дело. Берлин, 1926. Т. 1. С. 108.

¹⁴⁷ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» Переписка А.В. Колчака и А.В. Тимиревой. М., 1996. С. 269; ГАРФ. Ф. Р-5844. Оп. 1. Д. За. Л. 96.

¹⁴⁸ Правительственный вестник. 1918. 27 ноября; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака. Вып. 1. С. 31–32.

¹⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-190. Оп. 2. Д. 6. Л. 3.

¹⁵⁰ Сибирская жизнь (Томск). 1919. 24 июня.

¹⁵¹ *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. С. 354.

на представители Национального центра отмечали, что хозяйственная жизнь и транспорт в Сибири организованы значительно лучше, чем на занятых Деникиным территориях Юга России¹⁵².

Во многом это объяснялось тем, что А.В. Колчак существенно больше, чем А.И. Деникин, уделял внимания вопросам организации тыла. Кроме того, в отличие от одержимого либеральными комплексами Деникина, он не считал зазорным привлекать на службу профессиональных чиновников, жандармов и полицейских царского времени. Так, при Колчаке была возрождена профессиональная политическая полиция, получившая название Особого отдела государственной охраны при Департаменте милиции МВД, имевшая разветвленную структуру и возглавлявшаяся опытными кадровыми жандармскими офицерами¹⁵³. Сами большевики признавали (в докладе председателя Сибревкома И.Н. Смирнова В.И. Ленину), что «в Сибири контрреволюция сложилась в правильно организованное государство с большой армией и мощным разветвленным госаппаратом»¹⁵⁴.

Социальные вопросы также являлись предметом постоянного внимания Верховного правителя. Несмотря на сложные отношения с профсоюзами (некоторые из них были закрыты за свой большевизм), колчаковское Министерство труда всячески поддерживало деятельность больничных касс для рабочих и третейских судов, а также впервые в стране стало устанавливать минимальные размеры оплаты труда и индексировать их. Характерно, что высококвалифицированный слесарь при Колчаке получал зарплату почти вдвое больше, чем постовой милиционер¹⁵⁵.

В земельном вопросе Колчак продолжал курс П.А. Столыпина на поддержку частных крестьянских хозяйств. В письме А.И. Деникину 23 октября 1919 г. он писал: «Я считаю недопустимой земельную политику, которая создает у крестьянства представление помещичьего землевладения. Наоборот, для устранения наиболее сильного фактора русской революции — крестьянского малоземелья... я одобряю все меры, направленные к переходу земли в собственность крестьян участками в размерах определенных норм... Я считаю единственным выходом для настоящего момента по возможности охранять фактически соз-

¹⁵² Сибирская жизнь. 1919. 22 июня.

¹⁵³ ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 18. Л. 160. Подробнее см.: *Кирмель Н.С., Хандорин В.Г.* Карающий меч адмирала Колчака. М., 2015. С. 110–117, 282–283.

¹⁵⁴ Сибирская Вандея: Сборник документов / Под ред. В.И. Шишкина. Т. 1. М., 2000. С. 613.

¹⁵⁵ *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 188.

давшийся переход земли в руки крестьян, допуская исключения лишь при серьезной необходимости... Ссылка на руководящие директивы, полученные от меня, могла бы оградить Вас от притязаний и советов заинтересованных кругов»¹⁵⁶. Откладывая итоговое решение земельного вопроса на будущее, Верховный правитель разрешил крестьянам пользоваться собранным с бывших помещичьих земель урожаем.

Наконец, и «белый террор», о котором столько писала советская и продолжает вещать неосоветская пропаганда, может называться таковым лишь условно, с большими натяжками. При неизбежных для гражданской войны эксцессах на местах сам Колчак санкционировал лишь расстрелы без суда исключительно взятых в плен в боевой обстановке коммунистов и добровольцев Красной армии¹⁵⁷. Большевики же, арестованные в тылу, подвергались всем необходимым судебным-следственным процедурам. Это не имеет ничего общего с практикой Красного террора, когда органам ВЧК предоставлялось право внесудебных расстрелов и была создана централизованная система заложничества с массовыми казнями заложников¹⁵⁸.

Автор не ставит своей целью идеализировать А.В. Колчака. Милитаристские взгляды и высказывания Верховного правителя, его беспощадность к врагам известны и не нуждаются в смягчении. Основными причинами поражения Колчака, как и Белого движения в целом, были политические ошибки (отсутствие четкого и окончательного решения земельного вопроса, слабость пропаганды), территориальная разобщенность белых армий, превосходство красных в вооружении и численности войск и др. Но изложенное выше, пусть и вкратце, развеивает стойкие мифы о Колчаке как о «враге народа», «ставленнике Запада», с одной стороны, и как о политически некомпетентном «жизненном младенце», с другой стороны. При всей своей сложности и неоднозначности, это была выдающаяся и многогранная личность, образцовый патриот и человек долга, безусловно заслуживающий увековечения. Недостойное дело — возрождать ныне старые, советского происхождения, штампы идеологического очернения этого военного и государственного деятеля.

Список литературы

1. *Будберг А.П.* Дневник белогвардейца. Л.: «Прибой», 1929. 302 с.
2. *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. М.: «Айрис-пресс», 2008. 672 с.

¹⁵⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. Берлин, 1925. С. 223–224.

¹⁵⁷ Русская армия (Омск). 1919. 16 мая.

¹⁵⁸ Ежедневник ВЧК. 1918. № 1. С. 11; Известия ВЦИК. 1918. 4 сентября.

3. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. Берлин: «Слово», 1925. 244 с.
4. Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака: Сборник / Сост. Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002–2003. Вып. 1. 148 с. Вып. 2. 202 с.
5. Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово: «Кузбассвуиздат», 2001. 350 с.
6. Иностранцев М.А. Первое поручение адмирала Колчака // Белое дело: летопись белой борьбы. Берлин, 1926. Т. 1. С. 95–108.
7. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. В 2 т. М.: «Политиздат», 1990. Т. 1. 272 с. Т. 2. 431 с.
8. Кручинин А.С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М.: «АСТ», 2009. 560 с.
9. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. В 2 т. М.: «Айрис-пресс», 2005. Кн. 1. 569 с. Кн. 2. 493 с.
10. «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» Переписка А.В. Колчака с А.В. Тимиревой / Сост. Т.Ф. Павлова, Ф.Ф. Перченко, И.К. Сафонов. М.: «Прогресс», 1996. 569 с.
11. Пайнс Р. Русская революция. В 3 т. / Пер. с англ. М.: «Захаров», 2005. Т. 1. 478 с. Т. 2. 716 с. Т. 3. 696 с.
12. Перейра Н. Белая Сибирь: политика и общество / Пер. с англ. М.: Ин-т истории РАН, 1996. 200 с.
13. Процесс над колчаковскими министрами (май 1920 г.) / Отв. ред. В.И. Шишкин. М.: «Новый хронограф», 2003. 669 с.
14. Сахаров К.В. Белая Сибирь. Мюнхен: б/и, 1923. 324 с.
15. Сибирская Вандея: Документы / Сост. В.И. Шишкин. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2000. Т. 1. 664 с. Т. 2. 776 с.
16. Сукин И.И. Записки о правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы / Под ред. А.В. Квакина. М.: «Аграф», 2005. С. 325–510.
17. Флеминг П. Судьба адмирала Колчака / Пер. с англ. М.: «Центр-полиграф», 2006. 253 с.
18. Хандорин В.Г. Национальная идея и адмирал Колчак. М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2017. 624 с.
19. Шмелев А.В. Внешняя политика правительства адмирала А.В. Колчака. СПб.: Европ. ун-т, 2017. 266 с.

Сведения об авторе

Хандорин Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Московского государственного уни-

верситета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казацкий университет). E-mail: *khandorin@mail.ru*

Information about the authors

Khandorin Vladimir Gennadyevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University). E-mail: *khandorin@mail.ru*